

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л81

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Stephanie Laurens

A ROGUE'S PROPOSAL

Перевод с английского *Т.Л. Черезовой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения литературных агентств
Nancy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Лоуренс, Стефани.

Л81 Предложение повесы : [роман] / Стефани Лоуренс ; [пер. с англ. Т.Л. Черезовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-114578-1

Повеса Гарри Кинстер, прозванный в лондонском свете Демонном, считал себя неуязвимым для нежных чувств, ведь по-настоящему его занимали лишь скачки да скаковые лошади. Однако юная упряmica Фелисити Партеджер вызвала в нем неожиданный интерес — в девушке привлекательность сочеталась с сильным характером, а познания в области лошадей, пожалуй, превосходили и его собственные. Интерес скоро сменяется первой в жизни легкомысленного соблазнителя настоящей любовью.

Но Фелисити затеяла опасную игру — ввязалась в расследование целой серии загадочных преступлений, связанных со скачками, и с каждым днем Гарри становится все труднее оберегать любимую от жестоких негодяев, готовых на все, чтобы ее остановить...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Stephanie Laurens, 1999

© Перевод. Т.Л. Черезова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-114578-1

Глава 1

*1 марта 1820 года
Ньюмаркет, Суффолк*

Свобода! Ему удалось бежать.

Надменно улыбаясь, Гарольд Генри Кинстер, прозванный Демоном, с шиком остановил свой элегантный экипаж на дворе позади конюшни. Бросив вожжи Джиллису, своему груму, спрыгнувшему с запяток, Демон сошел на брусчатку, ласково погладил шею холеного гнедого и обвел двор хозяйским взглядом.

К счастью, тут не было ни одной злокозненной машины или возмущенной старой вдовицы.

Похлопав коня по холке, Демон направился к конюшне. Он покинул Лондон в полдень, горя желанием выветрить буквально прилипший к нему аромат духов одной сластолюбивой графини. Теперь наконец позади балы, званые вечера и множество силков, которые маменьки светских девиц расставляют для таких джентльменов, как он. Демон ловко избегал их ловушек, но в последнее время у него появилось предчувствие опасности. А он уже давно убедился — предчувствиям следует доверять.

Сначала кузен Девил, потом — его родной брат Вейн, а теперь еще кузен Ричард... Кто следующий волею судьбы упадет в объятия любящей супруги?

Кто угодно, только не он!

Задержавшись у входа в конюшню, Демон обернулся, щурясь от яркого солнца. Конюхи прогуливали его лошадей по загону. Дальше, на пустоши, тренировали лошадей из других конюшен.

Зрелище было исключительно для мужчин. И Демон смог наконец расслабиться. Нельзя было сказать, что он не интересовался женщинами. Напротив, покорял одну за другой, на что тратил немало времени, и радовался каждой победе. Иначе он не был бы Кинстером!

Он улыбнулся. Все так. И тем не менее...

Остальные члены «Коллегии Кинстеров», богатые аристократы, смирились с тем, что, соблюдая традицию, рано или поздно придется завести семью. Демон же дал себе клятву никогда не жениться и не испытывать судьбу, с которой так безуспешно сражались его брат и кузены. Женитьба ради выполнения своих обязательств перед семьей и обществом — это еще куда ни шло, но все Кинстеры женились на любимых женщинах. Будто над ними тяготел злой рок.

А для воина навсегда оказаться во власти женщины — истинное проклятие. Потому что она держит в своих изящных ручках сердце, душу и будущее мужчины.

Демон вошел в конюшню, где стояли его скаковые лошади.

Он решил отправиться на свой конный завод, расположенный в трех милях южнее ипподрома на пологих холмах, и пробыть там до конца сезона, который должен был вот-вот начаться. Тем более что его матушка и тетки пришли в состояние крайнего возбуждения от недавних свадеб и ожидания младенцев.

После жаркого дня в полутемной конюшне было прохладно, и у Демона по телу побежали мурашки.

Дойдя до того места, где проход между стойлами расширился и можно было сесть в седло, он остановился и поднял глаза.

Перед ним предстала знакомая картина: грум или жокей поставил ногу в стремя, собираясь сесть на коня. Демон узнал своего любимца, ирландского мерина, который должен был хорошо себя показать в приближающемся сезоне скачек. Однако приковало к себе взгляд Демона совсем другое.

Он видел только спину и одну ногу жокея. На паренке была большая кепка, потрепанная куртка и мешковатые вельветовые брюки, которые плотно обтягивали только зад.

Главный тренер, Карразерс, давал наезднику указания. Паренек опустился в седло, а потом привстал в стременах, устраиваясь поудобнее. Брюки снова натянулись.

Демон резко втянул в себя воздух, прищурился и, стиснув зубы, двинулся вперед.

Карразерс хлопнул коня по крупу. Кивнув, жокей пустил мерина рысью. Могучий Флинн выбежал из конюшни.

Услышав шаги Демона, Карразерс обернулся.

— А, это вы. — Несмотря на лаконичное приветствие и недовольный тон, взгляд старика был теплый. — Приехали посмотреть, как они набирают форму, а?

Демон кивнул, не отрывая взгляда от наездника, сидящего на могучем Флинне:

— Вот именно.

Вместе с Карразерсом он пошел следом за Флинном.

Демон молча наблюдал за тем, как выезжают коней. Могучему Флинну дали легкую нагрузку: он то шел шагом, то переходил на рысь. Демон посматривал и на других лошадей, но его взгляд постоянно возвращался к Флинну.

Карразерс пристально наблюдал за своими подопечными. Демон скользнул взглядом по обветренному морщинистому лицу и поблекшим карим глазам, подмечавшим каждый шаг, каждый поворот. Карразерс никогда не делал записей, но точно знал, в какой форме каждое животное и каким образом довести эту форму до идеальной.

Снова устремив взгляд на гнедого мерина, Демон негромко спросил:

— Паренек на Флинне новенький, да?

— Ага, — ответил Карразерс. — Он из Лидгейта. Икли сбежал. Просто не пришел как-то утром, и больше мы его не видели. А примерно через неделю объявился Флик. Я посадил его на норовистое животное. — Карразерс кивком указал на Флинна. Маленький наездник удивительно легко с ним справлялся. — Проехал на этом звере без всякого труда. Так что я посадил его на Флинна. Никогда не видел, чтобы этот конь так легко кого-то принимал. У парня способности, это точно. Прекрасные руки и посадка.

Демон мысленно с ним согласился. Он готов был поверить в то, что ошибся. Карразерс — человек старой школы и не посадил бы женщину ни на одного своего коня. И уж конечно, не доверил бы ей Флинна.

И все же... Он был уверен, что не ошибся.

У мальчишек таких задниц не бывает. Перед мысленным взором Демона возник соответст-

вующий образ. Он тут же одернул себя: ведь он расстался с графиней всего несколько часов назад.

— Этот Флик... — В памяти возникло какое-то смутное воспоминание. Если паренек местный, они, возможно, встречались. — И давно он у нас?

— Уже две недели.

— Работает наравне со всеми?

— Я плачу ему только за полдня. Еще один конюх нам не нужен. Я предложил ему только ездить, и он согласился. У него мамаша болеет, так что он выезжает лошадей утром, потом возвращается в Лидгейт, сидит с матерью, а вечером снова приезжает на тренировку.

Первые лошади уже возвращались.

Демон отошел с Карразерсом в глубину конюшни, откуда они наблюдали за тем, как конюхи разводят коней по стойлам. Демон не выпускал Флинна из поля зрения.

Паренек шагал в конце цепочки, обмениваясь с другими конюхами кивками и короткими фразами. В этой дружелюбной компании он выглядел одиночкой. Однако остальные не замечали в нем никаких странностей, безоговорочно принимая его. Мысленно выругавшись, Демон снова подумал, что ошибся.

Флинна вели последним. Демон стоял рядом с Карразерсом в полутьме, казавшейся еще более глубокой из-за яркого вечернего солнца. Флик разрешила мерину немного погарцевать на месте у входа в конюшню. Когда тяжелое копыто глухо ударило о деревянный настил, Флик подняла глаза, скользнула взглядом по Карразерсу и остановила его на Демоне.

Несколько секунд оба молча смотрели друг на друга, потом Флик дернула поводья, резко развернула Флинна и с ужасом взглянула на Карразерса:

— Он еще не успокоился. Пусть пробежится.

И они с Флинном исчезли мгновенно — только ветер засвистел.

— Какого... — Карразерс рванулся вперед, но тут же остановился, осознав бесполезность погони, и растерянно повернулся к Демону. — Что это с ним?

Единственным ответом Демона было проклятие: он уже шагал по конюшне. Остановился у первого же стойла, где конюх начал распускать подпругу у одного из более мощных животных.

— Оставь, — приказал он.

Упершись коленом в бок коня, он умелым движением затянул подпругу и вскочил в седло, на ходу подлаживая стремена.

— Погодите! Я отправлю за ним одного из парней! — бросил Карразерс, когда Демон поравнялся с ним.

— Нет, предоставьте это мне. Я разберусь с этим пареньком.

Демон решил, что Карразерс не обратил внимания на иронию, которую он вложил в слово «паренек», однако не собирался задерживаться и пускаться в объяснения. Тихо ругаясь, он пустился в погоню.

Как только его конь выехал из конюшни, он дал ему шенкеля, быстро переведя животное в галоп. К этому моменту беглянка уже исчезла за деревьями. Еще минута, и он упустил бы ее.

Сжав зубы, он поскакал за ней, все еще не успев справиться со стременами. Ветер относил назад его проклятия. Наконец стремена были отпущены до нужной длины. Он поудобнее устроился в седле и продолжил погоню.

Девушка оглянулась — и снова поднялась в седле.

В следующую секунду Флинн изменил направление и пошел быстрее.

Демон направил коня ему наперерез и слишком поздно заметил, что несется к неровному полю. Тем временем Флик резко повернула в противоположную сторону, и вместо того, чтобы сократить расстояние между ними, Демон его увеличил.

Он не станет догонять Флик и требовать от нее объяснений: ему надо только не упустить проклятую бабу из виду.

Она держалась в седле чертовски хорошо, даже лучше, чем он сам, хотя он был великолепным наездником.

Демон мог справиться с любым животным о четырех ногах, гриве и хвосте — где угодно, на любой местности. Но догнать Флик он не мог. И не только потому, что его конь устал, а веса в нем было больше, чем в ней. Флинн тоже утомился, и ему пришлось тяжелее: Флик убегала, а Демон преследовал. Однако она сливалась со своим конем так, как это умеют только лучшие наездники.

И Демон не мог сдержать своего восхищения. Он больше не сомневался в том, что это женщина. У парней не бывает таких хрупких плеч и ключиц, лебединых шей и изящных рук. А та часть ее лица, которую он успел увидеть, больше подошла бы Мадонне, а не мужчине.

Женщина по имени Флик. В дальнем уголке памяти шевельнулось воспоминание — слишком туманное, чтобы за него ухватиться. Он силился хоть что-то восстановить в памяти, но не смог. Женщины с таким именем он не знал, в чем был твердо уверен.

Она все еще сильно опережала его, легко сохраняя разрыв. Они ехали прямо на запад, в редко посещаемую сторону пустоши. Демон не собирал-

ся терять девушку из виду, пусть даже ему не удастся ее догнать.

Флик почувствовала, что он не прекратит погони, и прикидывала в уме свои возможности.

Их было немного. Она легко могла бы оставаться в седле еще час, но Флинн не выдержит. А конь Демона и подавно.

Так что встречи с Демоном ей не избежать. Интересно, узнал ли он ее? Во всяком случае, догадался, что она женщина. Она поняла это в ту долю секунды, когда в конюшне посмотрела в его синие глаза, устремленные на нее. Он раздевал ее взглядом.

Даже не догадайся Демон, что она женщина, столкновение все равно неизбежно. И если она станет объяснять ему, почему бросилась бежать, он сразу вспомнит, кто она такая.

Флик снова оглянулась. Демон упорно следовал за ней. Она определила, что они скакали сначала на запад, потом на юг, обогнули конюшни и углубились в пустоши. Она взглянула на солнце. До сумерек оставалось не меньше часа. Коней уже начинают готовить к ночлегу, так что в этих местах никого нет. Их встреча должна произойти в месте, защищенном от посторонних глаз.

Она будет с ним откровенна, не станет ничего скрывать. Лгать — не в ее характере.

В ста ярдах впереди виднелась живая изгородь. Флик наклонилась вперед, потрепала по шее коня, шепча ему на ухо ласковые слова, и направила прямо на изгородь.

Флинн перемахнул через нее. Девушка спружинила на стремянах и повернула налево, в тень, отбрасываемую деревьями. В пространстве между изгородью и защищенной с трех сторон рощицей

она натянула поводья и стала ждать. Прошло несколько минут, но он так и не появился.

Возможно, в решающий момент он потерял ее из виду. Еще через минуту она решила отправиться на поиски своего преследователя, когда вдруг он возник перед ней.

Он не стал прыгать через изгородь, поехал вдоль нее, пока не обнаружил дыру. И теперь скакал в лучах заходящего солнца, мрачно оглядывая поля в поисках ее.

Флик замерла. Ей хотелось вдоволь насмотреться на него и дать проехать мимо, обожая его издали, как она это делала уже много лет. Пусть ее глаза пируют, а сама она останется незамеченной. Если она не издаст ни звука, он, скорее всего, ее не заметит и разговора можно будет избежать. Увы, на этом пути было слишком много препятствий. Она гордо выпрямилась, взяла себя в руки и окликнула его:

— Демон!

Он резко повернулся — и увидел ее. Оглядевшись, пустил своего серого коня рысью, а приблизившись к ней, перевел его на шаг.

Он, как всегда, элегантен. Синий сюртук великолепно сидел на нем, длинные мускулистые ноги обтягивали лосины. Рубашка и галстук кремового цвета как нельзя лучше гармонировали с сюртуком, начищенные сапоги сверкали. Типичный лондонский повеса.

Флик заставила себя смотреть ему прямо в лицо, жалея о том, что она невысокого роста. По мере его приближения она почувствовала себя совсем маленькой, почти ребенком. Сейчас она уже не ребенок, но знает его с детства. И потому так неуверенна в себе.

Надвинув кепку на уши и спрятав нос и под-

бородок в шарф, она пыталась понять, как он на нее смотрит: как на девочку с косичками или как на молодую леди, которая упорно его избегает? Она была и тем и другим — но это в прошлом. Теперь задача у нее благородная и ей очень нужна его помощь. Только бы он не отказал.

Сжав губы, Флик подняла голову и встретила с его жестким взглядом.

Видимо, она знала его, раз назвала Демоном. В памяти всплыли картинки из прошлого: маленькая девочка, умевшая ездить верхом, смелая до безрассудства. Но когда она успела стать классной наездницей? Теперь он точно знал, кто она. Не Флик. Фелисити.

Прищурившись, он не давал ей отвести взгляд. Сдернул шарф, скрывавший ее лицо, и увидел ангела с картины Боттичелли.

Он утонул в ясных глазах, голубых — не таких темных, как его собственные. Ее губы завораживали. Идеально очерченные, нежные, розовые.

Он стремительно идет ко дну и не старается выплыть.

Глубоко вздохнув, он стряхнул с себя наваждение и нахмурился:

— Что за чертовщину ты устроила?

Глава 2

Она вызывающе вздернула подбородок — изящный маленький подбородок:

— Я притворилась жокеем в вашей конюшне, чтобы...

12 — Что за дурацкая выходка! Какого дьявола...

— Это не выходка! — Ее голубые глаза сверкнули, лицо приняло воинственное выражение. — Я делаю это ради генерала!

— Ради генерала? — Генерал сэр Гордон Кэкстон был соседом и наставником Демона и опекуном Фелисити... Флик. — Уж не хочешь ли ты сказать, что генералу об этом известно?

— Конечно же, нет!

Флинн нервно переступил с ноги на ногу. Стиснув зубы, Демон дождался, пока Флик успокаивала гнедого.

— Это все из-за Диллона.

— Из-за Диллона?

Флик с Диллоном, сыном генерала, были ровесниками. Демон помнил этого темноволосого юнца, который расхаживал по дому генерала, напуская на себя важный и гордый вид.

— Диллон в беде.

Демону показалось, будто она хотела сказать «снова в беде».

— Он оказался связанным с шайкой мошенников на скачках.

— Что?

От громкого голоса конь шарахнулся, и его опять пришлось успокаивать. А у Демона, когда он услышал о шайке мошенников, мурашки побежали по телу.

Флик хмуро посмотрела на него:

— Они платят жокеям, чтобы те придержали лошадь или помешали кому-то.

— Я знаю, как мошенничают на скачках. Но ты-то зачем в это влезла?

— Я не влезла!

— А зачем в таком случае вырядилась парнем?

Ее голубые глаза гневно сверкнули.

— Не перебивайте меня, тогда отвечу!

Стиснув зубы, Демон умолк. После напряженной паузы Флик кивнула и задрала свой курносый носик.

— Несколько недель назад к Диллону подошел какой-то человек и попросил передать одному жокею распоряжения насчет первых скачек в этом сезоне. Диллон согласился, решив, что это сулит забавное приключение, но выполнить просьбу не смог — простудился, и мы с миссис Фогарти чуть ли не насильно держали его в постели. Даже одежду забрали. Он, разумеется, ничего нам не рассказал. Тогда не рассказал. — Она вздохнула. — В общем, Диллон, сам того не желая, подвел человека, работавшего, как оказалось, на какой-то синдикат, целую группу людей. В результате этот синдикат потерял кучу денег. Диллона пришли искать какие-то люди — довольно грубые. К счастью, Джейкобс и миссис Фогарти сказали, что Диллон уехал. Так что теперь он скрывается, опасаясь за свою жизнь.

Демон присвистнул. Насколько он знал людей, занимающихся мошенничеством на скачках, у Диллона были причины для опасений. Он посмотрел на Флик:

— Где он скрывается?

Она выпрямилась, глядя на него в упор:

— Я вам скажу, но лишь при условии, что вы согласитесь нам помочь.

Демон посмотрел на нее еще более сурово и раздраженно.

— Разумеется, помогу! — За кого она его принимает? Он тихо чертыхнулся. — Каково будет генералу, если его единственного сына обвинят в мошенничестве на скачках?

Флик, судя по выражению ее лица, немного успокоилась. Она была по-дочернему предана генералу, буквально души в старике не чаяла. Как и сам Демон.

— Вот именно. А это вполне возможно, поскольку мошенник, обратившийся к Диллону, наверняка знал, чей он сын.

Генерал пользовался непререкаемым авторитетом по всем вопросам, касавшимся разведения английских и ирландских чистокровных лошадей, и на скачках его слово было законом. Синдикат знал, что делает.

— Так где же скрывается Диллон?

Флик снова бросила на него пытливый взгляд.

— В полуразрушенном коттедже на дальней стороне вашего поместья.

— На моей земле?

— Там безопаснее, чем в поместье Кэкстонов.

В этом не было сомнений: все поместье Кэкстонов состояло из дома и парка, в котором он находился. Генерал поместил свой капитал в доходные бумаги, не желая заниматься фермами. Он продал свои земли много лет тому назад — часть их приобрел Демон. Он посмотрел на Флик, которая непринужденно сидела верхом на Флинне:

— Мои кони, мой коттедж... Чем еще ты воспользовалась?

Она промолчала, лишь слегка покраснела. Демон невольно обратил внимание на то, какая у нее чудесная кожа. Она напоминала тончайший шелк цвета слоновой кости, а теперь стала походить на лепестки розы. О такой натурщице мечтает любой художник. У Боттичелли слюнки бы потекли. Он вспомнил картины этого мастера с ангелами в полупрозрачных одеждах и представил себе Флик в таком же обла-